

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 38-КГ25-5-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 ноября 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Марьина А.Н.,
судей Горшкова В.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Авериной Ольги Александровны к МКУ «Комбинат специализированного обслуживания населения», Гераськину Михаилу Владимировичу о возложении обязанности осуществить перезахоронение по кассационной жалобе Авериной Ольги Александровны на решение Ленинского районного суда Тульской области от 29 февраля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 19 июня 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 сентября 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Аверину О.А. и её представителя Авдееву Т.П., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Аверина О.А. обратилась в суд с иском к МКП МО г. Тула «Комбинат специализированного обслуживания населения», указывая, что на месте захоронения её бабушки и опекуна Жуковой В.Т. находится захоронение Гераськиной И.А., разрешение на захоронение которой не выдавалось, в связи с чем действия по её захоронению на том же земельном участке, что и Жукова В.Т., истец полагала незаконными. Аверина О.А. просила суд

возложить на ответчика обязанность перезахоронить Гераськину И.А. в иное место.

Определением Ленинского районного суда Тульской области от 29 августа 2023 г. произведена замена ответчика МКП МО г. Тула «Комбинат специализированного обслуживания населения» на МКУ «Комбинат специализированного обслуживания населения».

Определением Ленинского районного суда Тульской области от 17 ноября 2023 г. с согласия истца к участию в деле в качестве соответчика привлечён Гераськин М.В.

Определением Ленинского районного суда Тульской области от 18 декабря 2023 г. к участию в деле в качестве третьего лица привлечено ООО «Некрополь»

Решением Ленинского районного суда Тульской области от 29 февраля 2024 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 19 июня 2024 г., в удовлетворении иска Авериной О.А. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 сентября 2024 г. решение суда и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене названных судебных актов.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 3 октября 2025 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В связи с отложением слушания дела и последующим отсутствием по уважительным причинам судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. была произведена замена судьи, участвующего в рассмотрении дела, на судью Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных актов.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что на кладбище в селе Маслово Ленинского района Тульской области, на участке земли, обнесённом оградой, осуществлено захоронение Жукова Н.П., умершего 28 октября 1983 г., Аверина А.А., умершего 4 июля 1993 г., Степанчикова А.В., умершего 18 июня 1986 г., Степанчиковой С.Т., умершей 17 января 1984 г., Жуковой В.Т., умершей 30 апреля 2008 г., Степанчикова В.Т., умершего в 1992 г., Степанчиковой З.П., умершей 18 ноября 2012 г., Дьячковой О.В., умершей 29 ноября 2013 г. и Гераськиной И.А., умершей 13 августа 2021 г.

Изначально место захоронения предоставлено на территории кладбища для погребения Жукова Н.П. на основании разрешения председателя Федоровского сельского Совета на безвозмездной основе. Впоследствии на том же земельном участке захоронены Жукова В.Т., являвшаяся супругой Жукова Н.П., её брат Степанчиков В.Т. с супругой, их дочь Дьячкова О.В., и Гераськина И.А., которая являлась дочерью Дьячковой О.В.

Обращаясь в суд, Аверина О.А. указала, что является ответственной за захоронение всего участка, а Гераськин М.В. при осуществлении захоронения Гераськиной И.А. произвёл самовольный захват могилы её бабушки Жуковой В.Т.

Разрешая заявленный спор по существу, суд, руководствуясь положениями Федерального закона от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» (далее – Закон о похоронном деле), установив, что захороненные на земельном участке, имеющем единую ограду, лица состояли в близком родстве, законность осуществления захоронений Дьячковой О.В. и её родителей не оспаривалась, пришёл к выводу об отказе в иске, поскольку перезахоронение Гераськиной И.А. противоречит нравственным основам отношения к умершей, оснований для переноса места захоронения Гераськиной И.А. не имеется.

С такими выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с существенным нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

С учётом положений ст. 2, 195, 196 и 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснений, содержащихся в пп. 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», для постановления законного и обоснованного решения суду необходимо дать квалификацию отношениям сторон спора, определить закон, который

эти правоотношения регулирует, установить все значимые обстоятельства, подтвердив их исследованными доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, изложить обоснование своих выводов в мотивировочной части судебного акта и сформулировать решение по спору в его резолютивной части, чтобы оно было исполнимым.

Указанным требованиям постановленные судебные акты не отвечают.

Как предусмотрено п. 1 ст. 7 Закона о похоронном деле, на территории Российской Федерации каждому человеку после его смерти гарантируются погребение с учётом его волеизъявления, предоставление бесплатно участка земли для погребения тела (останков) или праха в соответствии с данным федеральным законом.

В соответствии с п. 1 ст. 4 Закона о похоронном деле местами погребения являются отведённые в соответствии с этическими, санитарными и экологическими требованиями участки земли с сооружаемыми на них кладбищами для захоронения тел (останков) умерших, стенами скорби для захоронения урн с прахом умерших (пеплом после сожжения тел (останков) умерших, далее – прах), крематориями для предания тел (останков) умерших огню, а также иными зданиями и сооружениями, предназначенными для осуществления погребения умерших.

Согласно п. 2 ст. 5 названного федерального закона действия по достойному отношению к телу умершего должны осуществляться в полном соответствии с волеизъявлением умершего, если не возникли обстоятельства, при которых исполнение волеизъявления умершего невозможно, либо иное не установлено законодательством Российской Федерации.

Исполнение волеизъявления умершего о погребении его тела (останков) или праха на указанном им месте погребения, рядом с ранее умершими гарантируется при наличии на указанном месте погребения свободного участка земли или могилы ранее умершего близкого родственника либо ранее умершего супруга. В иных случаях возможность исполнения волеизъявления умершего о погребении его тела (останков) или праха на указанном им месте погребения определяется специализированной службой по вопросам похоронного дела с учетом места смерти, наличия на указанном им месте погребения свободного участка земли, а также с учётом заслуг умершего перед обществом и государством (п. 2 ст. 7 Закона о похоронном деле).

Погребение Гераськиной И.А., которое истец по настоящему делу полагала незаконным, регламентировалось положением о погребении и похоронном деле на территории муниципального образования Ленинский район, утверждённом решением собрания представителей муниципального образования Ленинский район от 5 сентября 2011 г. № 25-4 (далее – положение о погребении).

Названным положением о погребении предусмотрено, что на территории муниципального образования Ленинский район каждому человеку после его смерти гарантируется погребение с учётом его волеизъявления, предоставление бесплатно участка земли в соответствии с положением на территории кладбища (п. 5.1.).

Исполнение волеизъявления умершего о погребении его тела (останков) на указанном им месте погребения, рядом с ранее умершими, гарантируется при наличии на указанном месте погребения свободного участка земли или могилы ранее умершего близкого родственника. В иных случаях возможность исполнения волеизъявления умершего о погребении его тела (останков) на указанном им месте погребения определяется с разрешения органа, в хозяйственном ведении которого находится кладбище, с учётом места смерти, наличия на указанном им месте погребения свободного участка земли, а также с учётом заслуг умершего перед обществом, государством (п. 5.2.).

При этом действия по достойному отношению к телу умершего должны осуществляться в полном соответствии с волеизъявлением умершего, если не возникли обстоятельства, при которых исполнение волеизъявления умершего невозможно, либо иное не установлено федеральным законодательством и законодательством Тульской области (п. 3.2).

Разрешая спор, суд исходил из того, что Гераськиным М.В. осуществлено захоронение умершей супруги Гераськиной И.А. в соответствии с её волеизъявлением рядом с матерью Дьячковой О.В.

С учётом приведённых ранее положений закона суду для правильного разрешения спора надлежало дать оценку правомерности захоронения Гераськиной И.А.

Для этого суду необходимо было установить, кем, кому и когда выделен земельный участок под захоронение, каков размер данного земельного участка, кто на нём уже захоронен, каковы родственные связи захороненных на нём лиц, в каком именно месте земельного участка, в том числе относительно других захоронений, располагается захоронение Гераськиной И.А., выразившей волю быть погребённой рядом со своей матерью Дьячковой О.В., получены ли Гераськиным М.В. необходимые документы на осуществление захоронения, чего сделано не было и что указывает на неисполнение судом обязанность по полному и всестороннему установлению значимых для дела обстоятельств.

Разрешая спор, суду следовало также проверить, возможно ли сохранение захоронения Гераськиной И.А. в том месте, в котором оно было произведено, с учётом мнения органа муниципальной власти, ответственного за выдачу разрешений на захоронение в соответствии с положением о погребении.

Одновременно с этим Судебная коллегия отмечает, что требовать защиты нарушенного права может только лицо, которое таким правом обладает.

На стадии подготовки дела к судебному разбирательству суду в соответствии с требованиями ст. 148 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации надлежало уточнить, какое именно право Авериной О.А. нарушено и возможно ли его восстановление заявленным ею способом. Данные обстоятельства суд не проверил и не установил, в силу каких положений закона Аверина О.А. наделена правом требовать перезахоронения Гераськиной И.А.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем принятые по делу решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ленинского районного суда Тульской области от 29 февраля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 19 июня 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 сентября 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

